

Свадьба — эпизод 3 из 4

Желаю, чтобы и вы были таким же честным человеком, как я! Одним словом, позвольте вам выйти вон!

Кавалеры (Апломбову). Да оставь! Будет тебе! Ну стоит ли? Садись! Оставь! Ять. Я ничего... Я ведь... Не понимаю даже... Извольте, я уйду... Только вы отдайте мне сначала пять рублей, что вы брали у меня в прошлом году на жилетку пике, извините за выражение. Выпью вот еще и... и уйду, только вы сначала долг отдайте.

Кавалеры. Ну будет, будет! Довольно! Стоит ли из-за пустяков?

Шафер (кричит). За здоровье родителей невесты Евдокима Захарыча и Настасьи Тимофеевны!

Жигалов (растроганный, кланяется во все стороны). Благодарю вас! Дорогие гости! Очень вам благодарен, что вы нас не забыли и пожаловали, не побрезгали!.. И не подумайте, чтоб я был выжига какой или жульничество с моей стороны, а просто из чувств! От прямого души! Для хороших людей ничего не пожалею! Благодарим покорно! (Целуется.)

Дашенька (матери). Мамаша, что же вы плачете? Я так счастлива!

Апломбов. Мамап взволнована предстоящей разлукой. Но я посоветовал бы ей лучше вспомнить наш недавний разговор.

Ять. Не плачьте, Настасья Тимофеевна! Вы подумайте: что такое слезы человеческие? Малодушная психиатрия и больше ничего!

Жигалов. А рыжики в Греции есть?

Дымба. Есть. Там все есть.

Жигалов. А вот груздей, небось, нету.

Дымба. И грузди есть. Все есть.

Мозговой. Харлампий Спиридоныч, ваша очередь читать речь! Господа, пусть говорит речь!

Все (Дымбе). Речь! речь! Ваша очередь!

Дымба. Зачем? Я не понимаю которое... Сто такое?

Змеюкина. Нет, нет! Не смейте отказываться! Ваша очередь! Вставайте!

Дымба (встает, смущенно). Я могу говорить такое... Которая Россия и которая Греция. Теперь которые люди в России и которые в Греции... И которые по морю плавают каравия, по русскому значит корабли, а по земле разные которые железные дороги. Я хорошо понимаю... Мы греки, вы русские и мне ницего не надо... Я могу говорить такое... Которая Россия и которая Греция.

Нюнин. Пойдите, господа, не ешьте! Погодите! Настасья Тимофеевна, на минуточку! Пожалуйте сюда! (Ведет Настасью Тимофеевну в сторону,

запыхавшись.) Послушайте... Сейчас придет генерал... Наконец нашел-таки... Просто замучился... Генерал настоящий, солидный такой, старый, лет, пожалуй, восемьдесят, а то и девяносто...

Настасья Тимофеевна. Когда же он придет?

Нюнин. Сию минуту. Будьте всю жизнь мне благодарны. Не генерал, а малина, Буланже! Не пехота какая-нибудь, не инфантерия, а флотский! По чину он капитан второго ранга, а по-ихнему, морскому, это все равно, что генерал-майор, или в гражданской действительный статский советник. Решительно все равно. Даже выше.

Настасья Тимофеевна. А ты меня не обманываешь, Андрюшенька?

Нюнин. Ну вот, мошенник я, что ли? Будьте покойны!

Настасья Тимофеевна (вздыхая). Не хочется зря деньги тратить, Андрюшенька...

Нюнин. Будьте покойны! Не генерал, а картина! (Возвышая голос.) Я и говорю: Совсем, говорю, забыли нас, ваше превосходительство! Нехорошо, ваше превосходительство, старых знакомых забывать! Настасья, говорю, Тимофеевна на вас в большой претензии! (Идет к столу и садится.) А он говорит: Помилуй, мой друг, как же я пойду, если я с женихом не знаком? Э, полноте, ваше превосходительство, что за церемонии? Жених, говорю, человек прекраснейший, душа нараспашку. Служит, говорю, оценщиком в ссудной кассе, но вы не подумайте, ваше превосходительство, что это какой-нибудь замухрышка или червонный валет. В ссудных кассах, говорю, нынче и благородные дамы служат. Похлопал он меня по плечу, выкурили мы с ним по гаванской сигаре, и вот теперь он едет... Погодите, господа, не ешьте...

Апломбов. А когда он приедет?

Нюнин. Сию минуту. Когда я уходил от него, он уже калоши надевал. Погодите, господа, не ешьте.

Апломбов. Так надо приказать, чтоб марш играли...

Нюнин (кричит). Эй, музыканты! Марш!

Лакей (докладывает). Господин Ревунов-Караулов!

Настасья Тимофеевна (кланяясь). Милости просим, ваше превосходительство! Очень приятно!

Ревунов. Весьма!

Жигалов. Мы, ваше превосходительство, люди не знатные, не высокие, люди простые, но не подумайте, что с нашей стороны какое-нибудь жульничество. Для хороших людей у нас первое место, мы ничего не пожалеем. Милости просим!

Ревунов. Весьма рад!

Нюнин. Позвольте представить, ваше превосходительство! Новобрачный

Эпаминонд Максимыч Апломбов со своей новорожд... то есть с новобрачной супругой! Иван Михайлыч Ять, служащий на телеграфе! Иностранец греческого звания по кондитерской части Харлампий Спиридоныч Дымба! Осин Лукич Бабельмандебский! И прочие, и прочие... Остальные все чепуха. Садитесь, ваше превосходительство!

Ревунов. Весьма! Виноват, господа, я хочу сказать Андрюше два слова.

(Отводит Ньюнина в сторону.) Я, братец, немножко сконфужен...